

УДК 314.04(571.6)

СТАРОЖИЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ВОЗМОЖНОСТЯХ
УКОРЕНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Ю.Н. Аверина, С.В. Кутовая, В.Н. Никитенко, С.А. Соловченков
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: rsgilab@rambler.ru

Решение проблемы народонаселения в регионе сопряжено с поисками факторов влияния на закрепление жителей в нём. В статье представлены результаты опроса старожилов с целью изучения их мнения относительно возможностей и условий, при которых проживание на Дальнем Востоке России было бы более привлекательным как для местных жителей, так и для потенциальных мигрантов.

Ключевые слова: народонаселение, миграция, укоренение, регион, Дальний Восток, Еврейская автономная область.

Актуальность (постановка проблемы)

Сегодня, когда развитие Дальнего Востока и Байкальского региона официально провозглашено приоритетом государственной политики России на перспективу, важными являются привлечение на постоянное место жительства (ПМЖ) на этих территориях дополнительного населения и его укоренение.

Проблема заключается в том, что при малой плотности населения на Дальнем Востоке России его количество в последние десятилетия не увеличивается, а уменьшается. Ведущую роль в снижении численности населения на данной территории в первую очередь играет миграционный отток.

Научная новизна

Изучение мнения местного населения позволит выявить условия и возможности, при которых наиболее вероятно снижение миграционных настроений среди дальневосточников и привлечение на данную территорию новых жителей.

Объектом исследования является народонаселение современного российского Дальнего Востока.

Цель исследования – выявить возможные условия и факторы, влияющие на закрепление населения в социально-культурном пространстве Дальнего Востока России.

Основными методами, применяемыми в процессе исследования, стали анкетный опрос, неформализованное интервью.

Для выявления факторов влияния на закрепление населения лабораторией социально-гуманитарных исследований ИКАРП ДВО РАН проводится социологическое исследование среди жителей одного из субъектов Российской Федерации в

Дальневосточном федеральном округе (Еврейская автономная область). На данном этапе выборка составила 284 чел. Из них для целей данной статьи была выделена по пространственному (г. Биробиджан) и возрастному (45 лет и старше) признаку когорта в 123 чел. (N=123). Дополнительной к результатам анкетного опроса информацией стали ответы, полученные при проведении индивидуальных интервью со старожилами региона (N=12). К старожилам по критериям, ранее обоснованным М.А. Ворониной [2] и Б.П. Андриевским [1], были отнесены ныне живущие на Дальнем Востоке не менее 10 лет или представляющие собой потомков укоренившихся дальневосточников.

Процесс формирования выборки для данной статьи опирался в первую очередь, на тот факт, что целевой аудиторией исследования являются респонденты, считающие себя коренными дальневосточниками. К данной категории нами были отнесены как родившиеся здесь, так и прибывшие в регион жители.

Важнейшим фактором стал возраст респондента. При планировании исследования авторы хотели не просто узнать у живущих здесь, что их держит на данной земле, но и попытаться оценить эффективность миграционной политики, которая проводилась в отношении этой территории на протяжении практически всего прошлого века. Решение этих двух задач предопределило возрастные рамки выборки. Это должны быть люди такого возраста, который позволил бы им оценить то, как была организована система поддержки прибывающих мигрантов, какие меры принимались для организации их быта и последующего закрепления. В соответствии с этим требованием, на тот

период, когда миграционная политика в отношении Дальнего Востока еще продолжала действовать, эти люди должны были быть как минимум экономически и социально самостоятельными, чтобы иметь возможность адекватно оценивать ее предпосылки и результаты. Таким образом была выделена нижняя возрастная планка в 45 лет.

Исследование в рамках данной статьи локализовано в городе Биробиджане, что обосновано географическим типом выборки и возрастом респондентов (от 45 лет и старше). Объем выборки составил 0,5% от генеральной совокупности, что обеспечивает ее репрезентативность и достоверность.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анализа социологических данных показали, что почти 3/4 опрошенных считают себя коренными дальневосточниками, 17% себя таковыми не считают и более 9% оставили вопрос без ответа (рис. 1).

Более половины из опрошенных (51%) – уроженцы Дальнего Востока (табл. 1).

Почти половина опрошенных (49%) указали другие обстоятельства закрепления для жизни на Дальнем Востоке, из них: прибыли в связи с переездом родителей (14%), переселились ближе к уже живущим здесь родственникам и друзьям (11%), были направлены из других регионов страны на работу по оргнабору или государственному распределению после окончания учреждений профессионального образования (11%), остались

на ПМЖ после прохождения службы в армии (4%), стали дальневосточниками по причине бракосочетания с местными жителями (3%). По 1% приехали и закрепились на Дальнем Востоке в поисках более высоких заработков или романтики. 4% опрошенных обстоятельств территориального самоопределения на ПМЖ не указали.

Интервью со старожилами, родившимися на Дальнем Востоке и прожившими здесь всю жизнь, а также приехавшими сюда в молодости и здесь укоренившимися, показали, что их укоренение обусловлено возможностями для профессионального самоопределения и стабильной работой в течение всего времени проживания в разных районах Дальнего Востока. Так, информант Н.Б. (80 лет) пояснил: «Родился в Амурской области. После окончания средней общеобразовательной школы поехал поступать в культпросветучилище в Биробиджан (Еврейская автономная область), где проживаю и по сей день. Намерений уехать на ПМЖ в другой регион России или СССР никогда не было, ибо «от добра добра не ищут». Я всё время работал диктором на областном радио. Каждые 5 лет проходил 2–3-х месячную стажировку в Москве, в том числе под руководством известного диктора Всесоюзного радио Ю. Левитана. Имел предложения работать на радио в других местах СССР, но их не принял, так как Биробиджан, область и сложившиеся отношения с земляками мне всегда нравились и нравятся. Люблю работать на своём дачном участке и не представляю своей

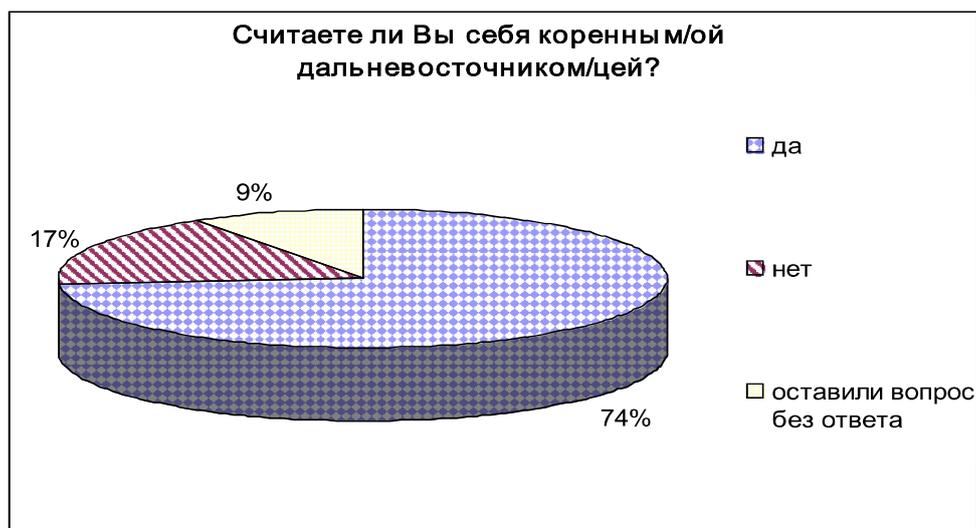

Рис. 1. Соотношение считающих себя коренными и некоренными жителями Дальнего Востока

Fig. 1. Correlation between the Far East – born citizens and the newcomers

При каких обстоятельствах Вы стали жителем Дальнего Востока?

Table 1

Under what circumstances have you become the Far East resident?

Перечень обстоятельств	%
Здесь родился/ась	51,0
Приехал/а с родителями по их добровольному переселению	14,0
Переселился/ась ближе к проживающим здесь родственникам/друзьям	11,0
Приехал/а на работу по оргнабору (вербовке)	6,0
Приехал/а по государственному распределению после окончания учреждения профессионального образования	5,0
Остался/ась после окончания службы на ДВ в Вооруженных Силах	4,0
Приехал/а самостоятельно в поисках высокооплачиваемой работы	1,0
Приехал/а в поисках романтики	1,0
По причине бракосочетания с дальневосточником/цей	3,0
Ответа не дали	4,0
Итого	100,0

жизни в другом месте».

Старожил В.А. (70 лет), который неоднократно имел возможность переехать в Германию или Израиль, объяснил своё укоренение в Еврейской автономной области тем, что ему дорого созданное при его непосредственном участии в социально-культурной сфере города Биробиджана и области, что здесь упокоены его предки.

Информант В.Н. (64 года) родился в Крыму, в городе Ялте. В Ростовском-на-Дону государственном университете получил профессию геолога. На Дальнем Востоке оказался после окончания вуза по государственному распределению, побуждаемый романтикой и стремлением к профессиональной самореализации. Считает себя укоренившимся дальневосточником, длительно здесь проживает потому, что имеет возможность, как нигде более, для своего личностного и профессионального самовыражения.

Характеризуя своё отношение к жизни на Дальнем Востоке, почти половина опрошенных (46%) указали, что для них не имеет особого значения факт проживания на данной территории, и они не акцентируют внимание на своей региональной идентификации (табл. 2).

В табл. 2 обращает на себя внимание группа людей, которые с удовлетворением (19%) или даже гордостью (10%) относятся к тому, что живут в данном регионе.

Немалая часть опрошенных (14%) считает длительное своё проживание на Дальнем Востоке неизбежностью. Живут здесь с мыслью куда-нибудь уехать 6% (в основном молодёжь), с неудовлетворением относятся к этому 1%. Однако на отдельный вопрос о намерениях переехать на

ПМЖ в другие места утвердительно ответили 26% респондентов (рис. 2).

Всё же у большей части опрошенных (74%) планов по переезду с Дальнего Востока нет. Большинство из этих людей здесь живут не потому, что их что-то сдерживает, а в силу того, что интегрировались с данной территорией и даже полюбили её, сдружились и породнились с её жителями. Однако для адекватной оценки полученного результата необходимо учесть, что рассматриваемая когорта представлена возрастной группой от 45 лет и старше, которая привязана к территории своими обязательствами перед родителями или детьми, на что указали 12% опрошенных (рис. 3). Более 1/3 опрошенных обосновали отсутствие намерения куда-либо уехать недостаточностью финансовых средств для переезда, привычкой здесь жить, сво-

Таблица 1

Как Вы относитесь к тому,
что живёте на Дальнем Востоке?

Table 2

How do you feel about the fact that you
live in the Far East?

Отношения	%
Обычно, как если бы жил в другом месте	46
С удовлетворением	19
Как к неизбежности	14
С гордостью	10
С постоянной мыслью уехать	6
С неудовлетворением	1
Не ответили	4
Итого	100

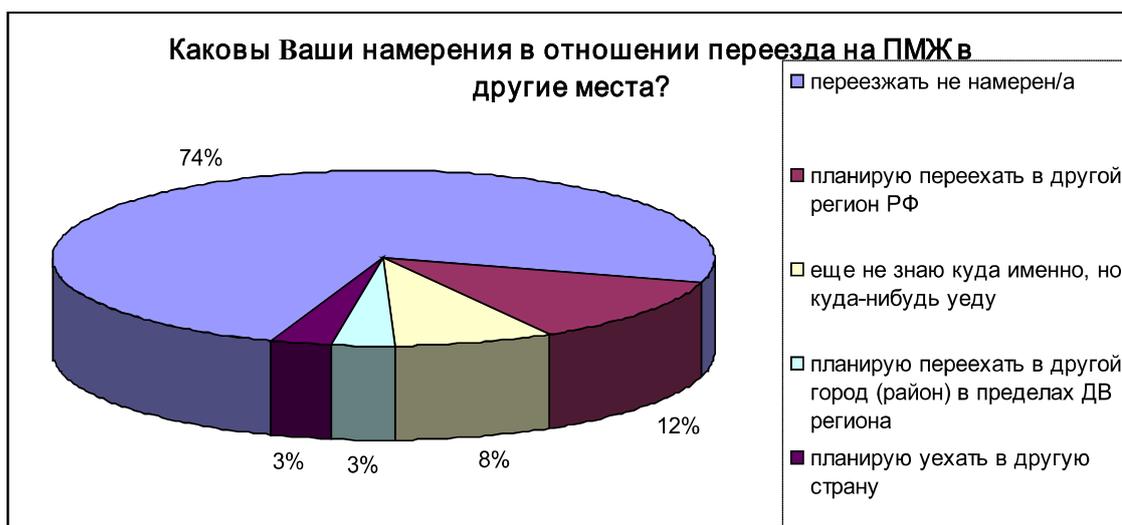

Рис. 2. Соотношение жителей, планирующих и не планирующих переезд с Дальнего Востока в другие регионы на постоянное место жительства

Fig. 2. Correlation between the citizens who want to live in the Far East and those who plan to move to other regions for permanent residence

им преклонным возрастом и состоянием здоровья. По данным, полученным в исследовании С.В. Кутовой, в молодёжной среде (до 35-ти лет) эмиграционные намерения гораздо выше, чем у пожилых, в среднем до 60% [3].

В представляемом исследовании выявлены мнения респондентов о причинах оттока населения с Дальнего Востока России. Среди значимых причин, побуждающих покинуть данную территорию, названы: низкий уровень заработной платы (75%), высокие цены на продукты питания (68%) и жилье (48%), низкий уровень услуг системы здравоохранения (38%). Около 24% указали на то, что стремление покинуть Дальний Восток связано с неблагоприятными для них природно-климатическими факторами. Также были указаны факторы: отсутствие перспектив профессионального роста, низкий уровень развития экономики региона.

Некоторые показатели нарушения стабильности народонаселения характерны не только для российского Дальнего Востока, но и для всей России, и сформировались они в результате социально-экономических катаклизмов 90-х гг. XX-го столетия. Среди таких показателей – высокий уровень безработицы (37%) и низкий уровень социальных гарантий (27%) [4].

Изучены также мнения старожилых относительно того, какие они видят преимущества для жизни на Дальнем Востоке. К таковым отнесены: отсутствие ксенофобии по отношению к людям иных национальностей – около 40%; привлекательные черты характера дальневосточников –

около 26%.

Респонденты имели возможность высказать свои предложения о мерах для привлечения на ПМЖ на Дальний Восток жителей из других территорий. Наиболее значимыми по количеству выделенных ответов на эту тему оказались следующие: предоставлять постоянным жителям ДВ не менее одного раза в год бесплатный проезд (пролет) по РФ – около 63%; снизить тарифы на пассажирские перевозки по РФ на все виды транспорта – около 55%; создавать новые и развивать существующие градообразующие предприятия – более 46%; совершенствовать систему преференций для желающих остаться на ПМЖ – более 37%.

Заключение

Полученные в результате опросов старожилых данные расширяют спектр оснований для решения проблемы сокращения оттока населения с Дальнего Востока и укоренения на этой территории приезжающих вновь. В этом отношении позитивный эффект, по мнению опрошенных, могут дать следующие меры:

- информирование населения Дальнего Востока и иных территорий об опыте укоренения старожилых-дальневосточников;
- снижение транспортных тарифов для дальневосточников как в регионе, так и за его пределами;
- развитие промышленной базы в регионе, поддержка градообразующих предприятий и предоставление налоговых и иных льгот для малого и среднего бизнеса;

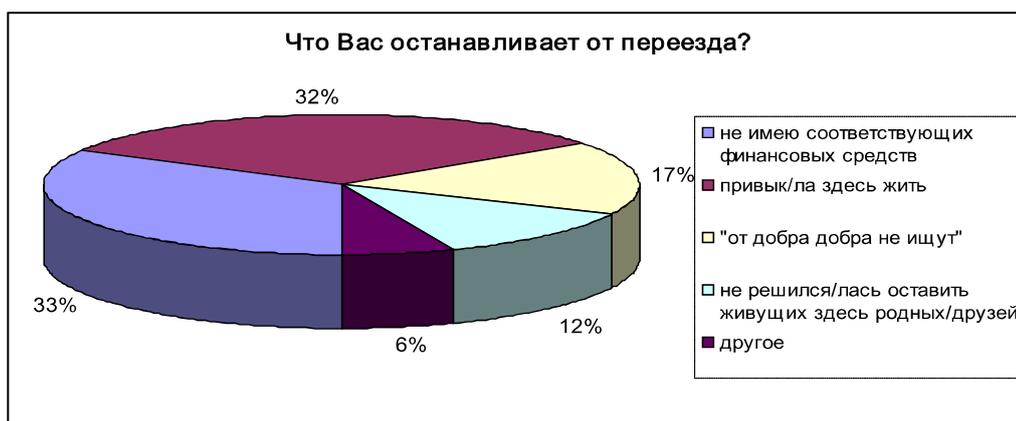

Рис. 3. Причины нереализованных намерений о переезде с Дальнего Востока в другие регионы

Fig. 3. Ratio of the reasons for unrealized intentions of moving from the Far East to other regions

- совершенствование системы преференций и мер поддержки для укоренившегося и прибывающего населения: компенсации на переезд для переселенцев, желающих остаться в регионе на ПМЖ;

- повышение существующих территориальных коэффициентов оплаты труда, пенсионного обеспечения, материнского капитала.

Помимо сугубо материальных и экономических мер, способных позитивно повлиять на сохранение и привлечение населения на Дальний Восток, немалая часть респондентов считает необходимым улучшать ситуацию и с культурной составляющей общественной жизни. Чуть более 18% опрошенных указали, что положительное влияние на привлекательность региона окажет значительное повышение количества гастролей на нашей территории известных театров и художественных коллективов страны с полной или частичной компенсацией со стороны государства расходов на организацию гастрольных туров.

Многие старожилы считают важным фактором для привлечения дополнительного населения на Дальний Восток имидж региона. Они указали, что необходима постоянная пропаганда во всех регионах страны, включая и дальневосточные территории, действующих и планируемых государственных и региональных программ по развитию Дальнего Востока.

In order to solve demographic problems in the region, it is necessary to define the factors that would stimulate the population to settle down in the region. The article presents the results of a survey among the residents. The authors have made the analysis of their utterances concerning the conditions under which residence in the Russian Far East would become more attractive for both local and potential migrants.

Keywords: population, migration, establishment, region, Far East, Jewish Autonomous Region.

Печатается в рамках конкурсных проектов ДВО РАН (грант № 15-1-9-001, 2015-2017 гг.) «Природные и антропогенные детерминанты системных изменений в социальном пространстве региона (Еврейская автономная область) и (грант № 15-1-9-001 о, 2015-2017 гг.) «Социокультурные детерминанты межэтнического взаимодействия в социальном пространстве Дальневосточного региона России (Еврейская автономная область)».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андриевский Б.П. О роли и месте общественного здоровья в комплексном анализе региональных проблем // Исследования закономерностей развития регионов как сложных интегральных систем / под ред. Ф.Н. Рянского. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1996. С. 84–87.
2. Воронина М.А. Уровни адаптации мигрантов в социально-территориальной системе Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2009. № 12. С. 70–73.
3. Кутовая С.В. Миграционные настроения населения в Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 6 (362). С. 134–136.
4. Соловченков С.А. Социально-трудовая сфера Еврейской автономной области: реальность и ее оценка // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 2 (13). С. 253–257.